

9. Тюпа В. И. Произведение и его имя // Литературный тест: проблемы и методы исследования. VI : Аспекты теоретической поэтики: К 60-летию Н. Д. Тамарченко : сб. науч. тр. Москва ; Тверь, 2000.

10. Уральский рабочий. 1927. № 103, 30 апр. С. 5.

11. Там же. № 34, 11 февр.

Т. Л. Кузнецова

г. Сыктывкар

Короткий рассказ — одна из малых форм коми прозы рубежа XX–XXI в.: особенности жанра*

Особенности художественного осмысления современности находят выражение и в жанре короткого рассказа (произведения А. Вурдова, А. Мишариной, А. Одинцова, А. Попова, А. Ульянова, Ю. Яковлева и др.)¹. «...Времена эпопей — времена уверенности в познаваемости мира, социального и природного, времена “к. р.” (короткого рассказа. — Т. К.) — времена мистики, чувства непознаваемости мира, полного безвластия над тайнами общества и природы», — думается, к вполне справедливой мысли приходит критик Н. Елисеев [3, с. 190].

Художественная организация короткого рассказа, как, видимо, и других малых форм коми прозы, весьма непростая. Отличительная особенность ее в том, что она сугубо индивидуальна. Короткий рассказ — в высшей степени отражение субъективного видения мира: произведения каждого автора представляют особое художественное явление. Действительно, «...почти каждый автор, написавший хотя бы несколько произведений малой прозы, создает собственную жанровую и структурную модель этой формы...» [6, с. 275].

Среди коротких рассказов особое место занимают произведения, воссоздающие личный опыт писателей, запечатлевающие их воспоминания. Лирический тон и юмор, передающие теплое отношение автора,

---

* Публикация подготовлена в рамках проекта программ Президиума РАН № 12-П-6-1013 «Опыт развития коми литературы: творческая индивидуальность и художественный процесс».

¹ Подобные жанровые формы В. И. Тюпа называет микрорассказами и сверхкороткими рассказами [9, с. 214].

определяют тональность этого типа рассказа. Большая часть произведений — рассказы, повествующие о курьезном происшествии, которое основывается на недоразумении, досадном недопонимании. Так, повествователь в коротких рассказах И. Ногиева («Как это по-русски?», 2004; «На уроке», 2004 и др.), А. Одинцова («Овца с крестом на шее», 1997; «Проучил», 1997; «Вылечили», 1997; и др.) не обнажает своего отношения, но именно нейтральный тон, отсутствие развернутого комментария вызывают комический эффект.

Весьма своеобразный характер имеет природа коротких рассказов Ю. Яковлева. Его короткий рассказ — в полном смысле этого слова мини-рассказ: от «обычного», классического рассказа произведения Яковлева отличаются только объемом. В произведениях, связанных с воспоминаниями о детстве, родных местах, изображаемая картина словно освещена лучистым взглядом автора (рассказы «Пара туфель», 2002; «Репин», 2002; «След войны», 2002).

При том, что в коротких рассказах А. Ульянова автор концентрирует внимание на конкретном происшествии, в них ярко выражено мироотношение автора. В коротких рассказах Ульянова найдла выражение некая полнота лирического ощущения жизни, какой нет в его рассказах с развитой фабулой. Всепоглощающее добро, тихая радость, наполняющие произведения Ульянова, рождают у читателя светлое чувство. Рассказы Ульянова — своего рода откровение: настолько личные, сокровенные чувства и ощущения в них обнажены. Так, тайное желание подростка побывать на рыбалке, тихая радость и гордость выражены в рассказе «В половодье» (2003). Теплое чувство наполняет душу героя рассказа «Гнездо трясогузки» (2003) при участии в добром деле — заботе о птичьей семье, и автор рассказывает об этом трепетно. Автор любит мир детства, с доброй улыбкой наблюдая его особенности.

Циклы коротких рассказов В. Лодыгина и А. Вурдова — особое явление малой прозы периода порубежья. Осмысля драматичную современность, писатели обращаются к народному опыту, фольклорным источникам, пытаются познать народный характер, основы традиционной культуры. Так, в цикле рассказов А. Вурдова «Плывут по течению — поднимаются против течения (удорские разговоры — побасенки)» (2007) изображение курьезных, комических происшествий освещено теплым, любовным отношением. В нелепых ситуациях открываются сила и слабость народного характера, вечное, несокрушимое движение жизни; в представлении автора народ велик даже в несообразностях, столь часто рождаемых повседневной будничностью. «Вот каким был Бомё Микёл: и забавный, смешной, странный, и поющий, и трудолюбивый, и умный,

и хороший. И горькую воду любящий», — пишет автор об одном из героев (рассказ «Бомё»). Малая проза Вурдова наделена некой эпической силой, органично сопряженной с его отношением к миру. Образ Макся Егора — главного героя цикла рассказов В. Лодыгина «Макся Егор шутит» (2007) — имеет прототип; устные рассказы о реально существовавшем лице, послужившем прообразом для создания литературного персонажа, и ныне бытуют в Усть-Куломском районе Республики Коми [7, с. 13–16; 8, с. 226].

Примечательно, что художественные поиски малой прозы нашли весьма выразительную авторскую форму в коротких рассказах цикла «Капельки жизни» А. Попова. Начав публиковать небольшие рассказы под заглавием «Капельки жизни», писатель из года в год выпускает в свет произведения, формирующие цикл.

Своеобразие коротких рассказов А. Попова в том, что семантика изображенных в его произведениях повседневных, знакомых читателю житейских ситуаций получает некое обобщающее значение. Автор строит текст таким образом, что немногословное повествование, вербально не выражающее отношение автора, рождает подтекст. То обстоятельство, что автор не находит нужным индивидуализировать характеры, обогащать деталями и незаметными на первый взгляд подробностями изображаемую картину, также придает ей обобщенный характер. Так, сюжет о том, как чудодейственное лекарство, которое герой произведения передал матери, а та — своему отцу, вновь попало к нему («Лекарство», 1991), насыщается глубоким, даже символическим значением, в нем охарактеризованы извечные, сущностные, непреходящие жизненные ценности. В рассказах-эпизодах, связанных с глубинными явлениями жизни, неожиданно раскрываются особенности внутренней жизни героев, своеобразие их психологии («Письмо», 1987; «Думы», 1987; «Отдых», 1987; «Сны», 1994). Так, в рассказе «Сны» при отсутствии черт индивидуализации открываются переживания, ощущения героя. Обращаясь к традиционному приему раскрытия внутренней жизни героя — изображению сна, открывая потаенные сферы сознания, автор удивительно точно и достоверно воссоздает житейские, узнаваемые перипетии. Особую художественную роль играет композиционная структура рассказа, в частности, финал, а также эффект неожиданности (неожиданный поворот мысли, действия), что характеризует особенности художественного мышления писателя (произведения «Думы», «Сны», «Комары» (1987), «Отдых»). Думается, данная особенность композиции указывает на генетическую связь короткого рассказа с новеллой [5, с. 246] (хотя, на наш взгляд,

в целом новеллистичность не характерна для художественного мышления А. Попова).

Одна из особенностей психологизма коротких рассказов А. Попова в том, что автор не прибегает к индивидуализации характера; его психологизм характеризует, изображает утвердившееся, принятое обществом явление. У читателя создается впечатление, что автор ведет речь о вечном, воссоздавая жизнь в ее неизменности. Наличие заключительной фразы выражает и стремление автора подытожить, сделать выводы; многие из произведений данного цикла содержат подобную концовку. Думается, в исследовании особенностей художественного мышления А. Попова важно отметить, что автор чувствует необходимость в назидании; дидактизм скрыт: будучи не выражен вербально, он ощутим в особенностях художественного воссоздания картин жизни. Видимо, тяготение к постановке общезначимых, нравственных проблем, а также определенные особенности художественного мышления А. Попова позволяют вести речь о близости некоторых элементов его коротких рассказов к притчевым (думается, не вполне правомерно Г. К. Лисовской все рассказы цикла А. Попова «Олём войтъяс» отнесены к притче [4, с. 120]). Более того, из-под пера А. Попова выходят короткие рассказы, аллегорические образы героев которых насыщены символическим значением: это собственно притчи (их не так много: рассказы «Комары», 1990; «Деревья», 2001). Изображая убедительные в своей предметности сцены, автор насыщает их глубоким содержанием.

Для данного типа рассказа, с одной стороны, характерна свойственная притче простота², с другой — эффект отсутствия авторского отношения при описании действий и событий. Заключительная часть произведения, в которой скрыта мораль (налицо близость данной формы малой прозы и с басней)³, привносит ощущение емкости и смысловой насыщенности.

Тяготение к ситуативному юмору, внешнему комизму, что характерно для А. Попова, обусловило рождение рассказов — комических происшествий, вошедших в цикл «Капельки жизни». Несообразности, вызывающие комический эффект, воссоздают изменчивый в противоречивости лик жизни. Так, в рассказе «Каверза» (1991) шутливый розыгрыш открывает характер человека неугомонного, действенного, готового к неожиданным

---

² «Тропеистика в притче предельно упрощена» [1, с. 43].

³ В частности. Л. С. Выготский, различая прозаическую и поэтическую басни, к первой относит притчу [2, с. 137].

метаморфозам. К данной жанровой разновидности короткого рассказа близка еще одна из форм миниатюристики — короткие рассказы цикла «Сельчане с Вишеры шутят» (1991) А. Попова (рассказы «Вот ведь не зная-то», «Язь, сынок, язь»). Комический эффект в данных рассказах, вызванный курьезностью ситуаций, создается лингвистическими средствами (использование диалектизмов, полисемии, омонимии).

Итак, короткий рассказ, в полной мере раскрывая художественные возможности малой прозы, представляет собой сугубо индивидуальную художественную организацию: произведения каждого из писателей — особое художественное явление. Изображая происшествие, случай из прошлого, авторы ощущают необходимость в выражении чувств и ощущений: воспоминания в данном случае — одна из форм осмысления опыта. Будучи связан с традициями устного народного творчества, рассказ насыщается и комическими красками. Наряду с изображением комических происшествий, эпизодов жизни, освещающих глубинные, значимые явления, особенности внутренней жизни героев, рассказ тяготеет и к притчевым формам.

---

1. *Береговская Э. М.* Поэтика современной притчи // Филол. науки. 2007. № 1. С. 40–49.

2. *Выготский Л. С.* Психология искусства. М., 1968.

3. *Елисеев Н.* «К. р.», или Прощание с юностью // Новый мир. 2000. № 11. С. 185–202.

4. *Лисовская Г. К.* Внутрижанровая типология коми советского рассказа 60–80-х годов // Жанровое развитие коми фольклора и литературы на современном этапе. Сыктывкар, 1988. С. 113–121. (Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН ; вып. 45.)

5. *Мелетинский Е. М.* Историческая поэтика новеллы. М., 1990.

6. *Орлицкий Ю. Б.* Стих и проза в русской литературе. М., 2002.

7. *Рассыхаев А. Н.* Проблемы возникновения и бытования поздних устных нарративов (на примере коми анекдотических рассказов о Макся Егоре) // Вестн. Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО РАН. 2005. № 1 (1).

8. *Рочев Ю. Г.* Анекдот // Республика Коми : энцикл. : в 3 т. Сыктывкар, 1997. Т. 1.

9. *Тюпа В. И.* «Дракон» Е. Замятина и жанровая природа рассказа // Лицо и стиль : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2009. С. 211–217.